

Должен сказать, что "Разбитые волки" действительно помогли нам хорошо начать. С их помощью мы смогли открыть каменную дверь с одним из украденных трупов, но она была расположена в более загнанном месте.

В каменной двери было довольно светло, а коридор с обеих сторон освещался керосиновыми лампами, так что мы не знали, как долго он горел. Когда мы шли по этому коридору, Сунь Ао бормотал: "Это действительно длинный свет, да? В конце концов, никто не может войти в эту гробницу, пока не падет даосский талисман".

Я нахмурился, я сначала увидел фонарь Changming, когда был еще прихвостнем в филиале Yuantmen в Шанхае. Луо Цяоцяо взял нас с собой, чтобы совершить набег на гробницу, а внутри были фальшивые фонари Чангминга.

Но это должно быть по-настоящему, и я впервые вижу настоящий фонарь.

"Я слышал, что фонарь Длинного Минга использует трупное масло, но я не знаю, настоящее оно или нет." Ли Сюэр сказал.

Мы все качали головой и говорили, что не знаем, это было так старо, и было так много разных мнений о том, что это было, что никто не мог понять, что это было.

В этом коридоре также находилась огромная фреска, вырезанная на стене, фреска выглядела, но очень странно, это была группа древних солдат, похожих на людей, стоявших вместе, удивительным образом, используя пару ног, чтобы построить небольшую гору. За солдатами был мужчина, одетый как генерал, который держал нож в руке, и рядом с генералом была женщина, которая стояла на коленях на земле, глядя на него умоляюще, как будто она говорила ему что-то.

Я подумал: "Что это?"

Сунь Ао внимательно изучил его, а затем сказал: "Кажется, что Чжан Сяньчжун взял нефритовую ногу и зажег небесный фонарь".

"Что это значит?"

Мы не совсем поняли, о чём говорил Сунь Ао, и Сунь Ао объяснил: "Это легенда, и никто не знает, правда это или нет". Именно там был мятежник по имени Чжан Сяньчжун, который был из того же села, что и король Ли Цзычэн. Он был жесток и любил убивать. Есть две теории о том, что он зажигает небесный фонарь нефритовыми ногами. Один из них заключается в том, что он долго болел, и кто-то сказал, что если бы он смог собрать достаточно нефритовых ног и использовать их для зажигания фонарей, его состояние стабилизировалось бы. Поэтому он приказал своим солдатам выйти и отрезать ноги наложниц, когда они увидели женщин и привезли их обратно, а позже, когда пропала пара, он отрезал ноги своей наложнице".

"Тогда есть другая история?" Я спросил.

Сунь Ао подумала об этом и сказала: "Вторая история состоит в том, что однажды наложница Чжан Сяньчжун придумала идею, и она сказала, что было бы очень хорошо, если бы она поднялась на небольшую гору с женскими ногами. Чжан Сяньчжун подумал, что это довольно интересно, поэтому он приказал своим солдатам выйти и отрубить женским ногам ноги, и в конце концов сложил их в небольшую гору. После того, как холм был нагроможден, наложница сказала, что было бы очень красиво, если бы на вершине холма был трехдюймовый золотой лотос. Чжан Сяньчжун подумал, что в этом есть смысл, но позже посмотрел на ноги

наложницы и сказал: "Разве это не трехдюймовый золотой лотос? Так что он отрубил наложнице ноги".

Я нахмурился: "Никто не знает, положительная это история или дикая, но вопрос в том, почему она в этой гробнице. Вы, ребята, помните дополнительную сцену в вашем сознании, когда мы впервые вошли в гробницу раньше?"

Мы все кивнули и сказали, что помним. Я сказал глубоким голосом: "Вы когда-нибудь чувствовали, что... это двадцать четыре филиальных способа похоронить детей, чтобы послужить их матерям?"

Ито Акисуи задавался вопросом: "Что такое похороны детей, чтобы служить их матерям?"

"Цюсюй, ты с острова, так что ты не знаешь... "Я смеялся, "В Китае двадцать четыре сыновства, и похоронить ребенка, чтобы служить его матери, - это одно из них". То есть, был один человек по имени Го Цюю, чья семья была бедной, но очень сыновей. Позже его невестка родила сына, и он почувствовал, что если он захочет вырастить еще одного сына, у него может не быть денег на содержание матери. Поэтому он поговорил с женой о том, что хочет похоронить сына и посвятить себя поддержке матери, и она согласилась".

Ито Акисуи прикрыла рот и с изумлением сказала: "Боже, как жестоко, если ты знаешь, что не можешь поддержать... зачем ты родила ребенка? Если ты знал, что не можешь себя прокормить, почему тебя вообще не заботило твое нижнее тело?"

Я засмеялся: "В конце концов, это легенда. Когда они копали яму, они выкопали банку с золотом, на которой были написаны слова "Небеса дали Го Цюю", и оказалось, что небеса были движимы филиальным благочестием Го Цюю. Так что они с радостью принесли золото обратно, и с тех пор они могут вместе с матерью и сыном поднять его".

"Но в любом случае, это все равно жестоко, у них была идея похоронить собственного сына, такой человек отвратителен." Ито Цюсюй покачал головой и сказал.

Сун Ао нахмурился: "Странно, почему так много древних вещей должно быть оставлено в гробнице?"

"Нет!"

Я вытащил сигарету и зажег ее, и, поразмыслив некоторое время, спокойно сказал: "Эти вещи оставил не хозяин гробницы, а Чен Дингмао".

Люди все побледнели, и Сунь Ао удивился: "Почему ты так говоришь?"

"Я помню, когда Чен Дин Мао пришел на лекцию в Даосскую юридическую секту, вас там никого не было, верно?" Я спросил.

Они все кивнули, и Лизетт вздохнула: "Правоохранительный департамент должен охранять людей, чтобы у них не было доступа в класс на урок".

Я вытащил из кармана даосский талисман и мягко сказал: "Это результат посещения того занятия, это даосский талисман, который я нарисовал сам, но я даже не знаю, что это за функция". Я боюсь, что этот даосский талисман причинит мне вред, поэтому я до сих пор не осмеливаюсь его использовать. Из той лекции стало ясно, что Чен Дин Мао был человеком, который выступал против старомодных методов и настаивал на правильном и неправильном.

Для него, даже если это что-то оставлено предками, до тех пор, пока это неправильно, то он должен заблудиться, человек с более экстремальным мышлением".

Сунь Ао был удивлен: "Что ты имеешь в виду...?"

"Точно! Он ищет подходящего человека для него!"

Я дотронулся до этой фрески рукой и вытер немного пыли, как и ожидалось, фреска на ней была еще совсем новая, и если бы ее оставил владелец гробницы, боюсь, что она была бы повреждена некоторое время назад. Я сказал глубоким голосом: "Наверное, он положил в эту гробницу какую-то неправильную историю или традицию, надеюсь найти кого-то, кто разделяет его интересы". И тот человек, который разделяет те же интересы, несомненно, сможет получить выгоду, например, эти пять сокровищ"!

"Имеет смысл!"

Все мои товарищи по команде энергично кивали головой, и я тихо сказал: "Продолжайте, и не забывайте думать о том, что вы увидите позже, и думать о том, как вы можете вписаться в эту мысль Чена Дингмао".

"Хорошо".

Мы продолжили движение вниз по коридору и вскоре достигли угла. Как только мы подошли к угловому входу, изнутри внезапно раздался жалкий крик, пугающий нас четверых и заставляющий трястись.

Что это было?

Мы подглядывали осторожно, но увидели, что за этим углом была не слишком маленькая комната. На полу в этой комнате лежала женщина, привязанная, и рядом с ней приседал мужчина, затачивающий нож.

Самым удивительным было то, что они были одеты в ту одежду, в которую женихи и невесты одевались в старые добрые времена. Женщина продолжала плакать, в то время как мужчина гневно пил, чтобы заткнуть ее. За мужчиной стояла большая кастрюля, которая готовилась, и по комнате доносился запах супа.

"Это может быть возможность...", я прошептал: "Давай выйдем и попробуем завязать разговор".

"Хорошо".

Сунь Ао был первым, кто согласился, он согласился как капитан, так что остальные, естественно, были не против. Мы вошли в комнату, Сунь Ао щелкнул: "Сделать что!"?

Человек был шокирован, увидев, как мы внезапно пришли. И женщина была занята, открывая рот, чтобы поговорить с нами, но когда она открыла рот, мы были ошеломлены.

Как только она открыла рот, из нее вылилось много крови, и оказалось, что язык женщины был жестоко отрезан. Человек, заточив нож, с другой стороны, вздохнул и сказал: "Не поймите меня неправильно, она продолжала ругаться, и я вырезал ей язык".

Я нахмурился: "Тогда почему она прокляла тебя?"

"Это волколюбивая землеройка..." мужчина встал и объяснил: "Я каждый день работаю, чтобы прокормить ее и детей, а она ворует мужчин, это непростительно".

Услышав это, мы все были немного ошеломлены.

Согласно тому, что имел в виду Чен Дин Мао, что именно мы должны были делать? Может ли это быть, чтобы спасти женщину?

"Что-то не так..." прошептал Сунь Ао, "Я думаю, что мужчина кажется призраком с очень легкой инь, в то время как женщина тоже призрак с гораздо более тяжелой инь. Разумно сказать, что если мы хотим получить сокровище, мы должны иметь дело с более сложной стороной, но если мы помогаем женщине иметь дело с мужчиной, то мы должны иметь дело с легкой стороной. Я имею в виду, что Чен Дингао так легко отдал бы сокровища?"

Я также чувствовал себя озадаченным тем, как это нелогично.

"Нет!"

Пока это происходило, Ито Цюсюй внезапно закричал: "Не останавливай его от убийства этой женщины, Чен Дингао просит нас разобраться с более сильным призраком!".

"Что?"

Мы посмотрели на Ито Цюсюя в замешательстве, но в тот момент Сунь Ао вдруг воскликнул: "Существует очень мощный Инь Ци, который приближается к нам!"

<http://tl.rulate.ru/book/41095/922614>